

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-11-16
УДК 316.4.051.63(045)

Межпоколенческий баланс в цифровую эпоху: глобальное измерение*

Е. В. Махмутова

Финансовый университет, Москва, Россия,
<https://orcid.org/0000-0002-9712-5023>

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные пути достижения баланса между различными поколениями в эпоху цифровизации. Отмечается, что цифровизация затрагивает многие сферы жизни, и внедрение процессов автоматизации будет все заметнее оказывать влияние на углубление межпоколенческой разобщенности на глобальном уровне. Цель статьи – выявление основных путей преодоления межпоколенческого разрыва в цифровую эпоху на глобальном уровне. Для достижения поставленной цели автор решает ряд следующих задач. Во-первых, проанализирован категориальный аппарат, раскрывающий подходы к поколенческим циклам в американской теории поколений. Во-вторых, анализируются причины, обуславливающие существующий межпоколенческий разрыв на глобальном уровне. Во-третьих, систематизирован имеющийся на Западе опыт преодоления межпоколенческого разрыва именно в цифровую эпоху. В конце делается вывод о том, что в цифровую эпоху важным шагом по преодолению межпоколенческого разрыва является повышение общего уровня финансовой и цифровой грамотности – двух неразрывно связанных между собой сфер экономики в современных условиях. Эмпирическую базу статьи составили материалы докладов международных организаций.

Ключевые слова: межпоколенческий разрыв; цифровизация; цифровая эпоха; поколение; ценности; стратегия; теория поколений; миллениалы; беби-бумеры

Для цитирования: Махмутова Е. В. Межпоколенческий баланс в цифровую эпоху: глобальное измерение. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):11-16. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-11-16

ORIGINAL PAPER

Intergenerational Balance in the Digital Age: A Global Dimension**

E. V. Makhmutova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9712-5023>

ABSTRACT

The article discusses the main ways to achieve a balance between different generations in the digitalization era. The author states that digitalization affects many areas of life, and automation will deepen intergenerational disunity at the global level. The article aims to identify the main ways to bridge the intergenerational gap in digital times at the global level. The author solves several tasks to achieve the goal. First, the author analyzes categorical apparatus revealing the approaches to generational cycles in the American generational theory. Secondly, the author analyses the reasons for the existing intergenerational gap at the global level. Thirdly, the author systematized the experience of bridging the intergenerational gap in the digital era. Finally, the author concluded that an essential step towards bridging the intergenerational gap in the digital age is to increase the overall level of financial and digital literacy. The empirical base of the article was based on materials of international organizations' reports.

Keywords: intergenerational gap; digitalization; digital age; generation; values; strategy; generational theory; millennials; baby boomers

For citation: Makhmutova E. V. Intergenerational balance in the digital age: A global dimension. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):11-16. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-11-16

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state task to the Financial University.

В английском языке есть фраза «to bridge the gap», которая означает преодолеть разрыв, сгладить различия, найти точки пересечения. Одна из актуальных проблем современной эпохи, в контексте которой сглаживание различий представляет собой важную общественно-политическую задачу, — межпоколенческий разрыв, разобщенность поколений, отсутствие или выраженное увеличение дистанции между представителями разных возрастных групп. Если молодое поколение легко адаптируется к экономическим, культурным, технологическим вызовам современности, то старшему в силу возраста сложнее удастся встроиться в актуальные тренды общественного развития. Межпоколенческий разрыв напрямую влияет на политический дискурс, в отдельных случаях создавая напряжение между различными социальными группами. Среди проявлений межпоколенческого разрыва, влияющих на устойчивость политической системы государства, выделяют, помимо прочего, разницу в понимании стратегических приоритетов страны, а также ценностных ориентиров общества [1].

Бум исследований, посвященных межпоколенческой разобщенности и путям ее преодоления, пришелся на вторую половину XX в., когда в центр международной повестки ставилась задача послевоенного мироустройства, решения экономических, социальных, а главное, демографических задач в условиях недопущения нового глобального международного конфликта. Неслучайно именно с конца 40-х гг. принято типологизировать поколения, наделяя их специфическими чертами, выделять отличия, не свойственные предыдущему и последующему поколениям (хотя, несомненно межпоколенческие теории имели место в научной литературе и ранее). Сегодня общепринято делить поколения на несколько подгрупп, каждая из которых переживает в стадии своего становления знаковые исторические события или социокультурные трансформации. Базовым подходом к типологизации принято считать предложенное американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом деление поколений на исторические циклы, начиная с позднего Средневековья и заканчивая Миллениумом [2]. Теория поколений Штрауса и Хоува получила широкое распро-

странение в США и за рубежом, частично она была адаптирована и в российском академическом сообществе.

Россия во многом переняла общепризнанную типологию, связав трансформацию российских поколенческих групп с присущими ей как глобальными, так и сугубо национальными процессами. В частности, исследователи из Центра управления благосостоянием и филантропии Московской школы управления Сколково выделяют следующую типологизацию российских поколенческих групп:

Беби-бумеры (1944–1963 г.р.), период взросления которых пришелся на 60–70-е гг., т.е. на исторический отрезок, ознаменованный такими событиями как «оттепель», первый полет человека в космос, холодная война, появление цветного телевизора, общее повышение материального благосостояния советского человека, брежневский застой, в глобальном измерении — деколонизация, войны во Вьетнаме и Афганистане.

Поколение X (1964–1984 г.р.). Становление этого поколения пришлось на завершение холодной войны и падение Берлинской стены, распад СССР и связанные с этим экономический кризис и локальные военные конфликты, рыночные реформы. В технологическом плане авторы исследования связывают становление поколения X с появлением персонального компьютера, массовой автомобилизации, личных квартир.

Поколение Y (миллениалы) (1985–2003 г.р.). Взросление представителей данного поколения пришлось на 1990–2010-е гг. Данный отрезок известен войнами на Ближнем Востоке, «цветными революциями», финансовыми кризисами, появлением «интернета в кармане» (смартфоны и планшеты), социальных сетей, sharing-экономики, Web 2.0¹.

Интерес к преодолению межпоколенческих разрывов в различных странах определяется необходимостью поддерживать высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики, а также развивать в обществе механизмы социальной и политической мобильности. Ключевым фактором, отличающим современную проблему межпоколенческой ра-

¹ Разрыв между поколениями. URL: https://common.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_WTC_Research/SKOLKOVO_WTC_Generations_Rus.pdf.

зобщенности от аналогичных сюжетов в прошлом (а о проблеме «отцов и детей» говорил еще Аристотель в труде «Риторика»), является стремительное развитие цифровых технологий, все глубже проникающих во всех сферы жизни. Цифровизация вызывает структурную безработицу, причем в развитых странах машины с большей скоростью будут вытеснять рабочую силу по причине демографического спада, во многих сферах роботизация усилит нагрузку на социальную сферу, встанет вопрос о выплате безусловного базового дохода [3].

Технологический разрыв зачастую влечет за собой и разрыв ценностный, когда в противоречие вступают противоположные поведенческие паттерны, у молодежи появляются новые ориентиры, часто виртуальные и не всегда понятные старшему поколению. В качестве примера подобной ценностной разобщенности можно привести «цветные революции» на постсоветском пространстве. Тогда в центре общественного дискурса стояли не просто вопросы выбора политического пути, а именно разрыва с прошлым (именно советским), декоммунизация, дерусификация как атрибуты этого прошлого, сарказм и даже агрессия в отношении старшего поколения, не желавшего идти революционным путем и отказываться от предыдущего опыта. Как отмечает Е. Пономарева, сетевые технологии (реализуемые в значительной степени в цифровом пространстве) являются неременным атрибутом «цветных революций», в них, как правило, нет явного политического лидера, или лидерство размыто [4].

Как отмечалось в материалах Всемирного экономического форума в 2016 г., разрыв между поколениями стал невидимым, потому что обсуждение вопросов об отношениях между поколениями почти не встречается в политических дискуссиях [5]. Однако это не говорит о том, что не существует потребности в решении вопросов, связанных с «наведением межпоколенческих мостов». Несмотря на высокую социально-политическую значимость преодоления межпоколенческих разрывов, реальная активность на этом направлении больше заметна в сфере бизнеса и управления кадровыми ресурсами. С этим связано распространение бизнес-стилистики в разрешении проблем взаимодействия между поколениями (особенно ярко это видно на примере США). Наиболее

часто отмечаются в качестве эффективных подходов к этому вопросу развитие взаимного наставничества между представителями старшего и младшего поколений, поощрение культуры инклюзивности, совершенствование механизмов обратной связи с учетом специфики доминирующих каналов коммуникации в различных поколениях, работа с определением глобальных целей развития и миссии организации (госучреждения, компании, отрасли или даже целой страны).

Во многом следуя этой логике, важно отметить, что ориентиром в оценке наличия мер и программ по преодолению межпоколенческих разрывов могут служить два подхода в работе со старшим и молодым поколениями. Один можно условно назвать «от старшего к молодому», он связан с адаптацией старшего поколения к быстро меняющимся условиям труда и социальных отношений. Другой — «от молодого к старшему» — подход, который напрямую связан с обеспечением молодым гражданам условий для профессионального старта. При этом в обоих случаях крайне важным остается обеспечение преемственности поколений, взаимное уважение и ответственность, сохранение накопленных знаний и опыта, ориентация на будущее, включая создание/сохранение благоприятных условий (в том числе с экологической точки зрения) для общественного развития.

В 2020 г., т.е. в разгар пандемии COVID-19, когда цифровой разрыв (digital gap) именно между представителями разных поколений [например, между школьниками (поколением Twitter и TikTok) и не всегда владеющими азами цифровой грамотности учителями] во многих обществах стал особенно отчетливым, Всемирный банк обновил данные по диджитализации в эпоху «новой нормальности»². По мнению авторов доклада, во многом именно цифровой разрыв стал триггером межпоколенческих противоречий, его наиболее заметным проявлением в «ковидную эпоху».

В частности, авторы доклада отмечают, что текущий кризис, несмотря на повсеместную поддержку цифровой отрасли, только усугубил существующий разрыв в сфере владения цифровыми навыками. Причем такой разрыв

² Accelerating Digital Inclusion in the New Normal URL: <https://clck.ru/Xx9nQ>.

характерен как для развитых экономик, так и для развивающихся систем. Отсутствие регулярного доступа к интернету заметно тормозит развитие процессов цифровизации, замедляет скорость адаптации к «новой нормальности» старшего поколения и автоматически приводит не только к технологическому, но и ментальному разрыву, к разнице восприятия современных вызовов и возможностей, которые предоставляет цифровая реальность.

Экономическая диверсификация в пользу старшего поколения отличает западные кейсы от российского, где молодежь на старте профессиональной карьеры в большинстве случаев не испытывает острых материальных проблем.

Совокупность вопросов, по которой сегодня фиксируется межпоколенческий разрыв — идеология, десакрализация истории, климат, пенсии, диджитализация — все сильнее «отрывает» молодое поколение от предшественников. Ярким примером является тот факт, что в странах Запада среди молодежи зачастую больше бедных людей, чем среди пожилых. Чтобы иметь высокие шансы поступить в университет и, возможно, скидки на обучение, американским выпускникам школ необходимо выражать активную гражданскую позицию, участвовать в волонтерских движениях, заниматься в спортивных секциях и творческих студиях.

Экономическая диверсификация в пользу старшего поколения отличает западные кейсы от российского, где молодежь на старте профессиональной карьеры в большинстве случаев не испытывает острых материальных проблем (живя с родителями либо уже подрабатывая в сферах, не требующих высокой квалификации). Для старшего поколения, наоборот, характерны такие проблемы, как низкие пенсии (которые расходуются, в том числе, на детей и внуков), невостребованность в профессии, отсутствие привычки следить за своим здоровьем и, как следствие, набор хронических

заболеваний в старости, препятствующих ведению активной жизни в социуме.

К слову, в США в целях преодоления ценностного разрыва между поколениями учредили специальные семейные национальные праздники — День матери, День отца, День родителей, День бабушек и дедушек. Подобные дни — попытка властей стимулировать представителей разных поколений к укреплению связей и преодолению системной разобщенности хотя бы эпизодически.

Вернемся к политическим смыслам межпоколенческого разрыва. Этот разрыв между поколениями в избирательном участии как раз и объясняет, почему политики в большей степени заботятся о пожилых людях, нежели о молодежи.

В условиях пандемии COVID-19 нельзя не отметить наметившийся тренд на все большее взаимопроникновение личной жизни и профессиональной деятельности: развитие удаленного формата работы фактически «перенесло работу в дом и семью», рабочее место все чаще оказывается в «домашних стенах», а не в специальном помещении, офисе. К такой форме организации труда быстрее адаптируются более молодые поколения, имеющие высокий уровень владения современными технологиями. Некоторые его представители идут дальше, и если позволяют уровень оплаты труда и характер работы, то готовы снимать офис в более комфортных климатических и бытовых условиях, фактически совмещая свой отдых и хобби с работой.

Обращая внимание на указанные тенденции, а также осуществляя проекты в области цифрового правительства и развития цифровой экономики, государства постепенно начинают запускать программы по развитию цифровой грамотности.

Так, например, правительство Канады приступило к реализации соответствующей программы (Digital Literacy Exchange program) на период с 2018/2019 по 2021/2022 г. с бюджетом 29,5 млн долл.³ Ее основная задача — обучить граждан базовым навыкам в цифровой области: безопасному и эффективному владению новыми мобильными и компьютерными устройствами, а также использованию интернета. Как

³ Digital Literacy Exchange Program. URL: <https://www.ic.gc.ca/eic/site/102.nsf/eng/home>.

отмечают авторы программы (и это верно для любых проектов такого рода), использование интернета в повседневной жизни недостаточно показательно для развития цифровых навыков, важно, чтобы граждане почувствовали выгоды от «пребывания онлайн»⁴. Примечательно, что программа входит в правительственный План развития инноваций и навыков. Выделенные средства направляются в некоммерческие организации для проведения обучающих занятий.

Наиболее емко характеристики цифровой культуры описали эксперты для очередного доклада Всемирного экономического форума «Цифровая культура: движущая сила цифровой трансформации» (Digital Culture: The Driving Force of Digital Transformation, июнь 2021 г.)⁵. В указанной публикации в качестве базы для развития такой культуры они отметили использование цифровых инструментов и опору на анализ данных для поиска и продвижения решений, а также ориентацию на потребителя при осуществлении инновационной и коммуникационной активности. Указанные навыки, как правило, составляют основу программ по повышению квалификации для сотрудников различных возрастов в организациях, где стремятся преодолевать межпоколенческие разрывы и повышать уровень цифровой зрелости.

С развитием цифровой грамотности напрямую связана реализация проектов по повышению финансовой грамотности. Как показало исследование ОЭСР в 2020 г. (OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy), респонденты, уверенно владевшие базовыми цифровыми навыками, показали более высокие результаты в финансовой грамотности.

⁴ Digital Literacy Exchange Program. URL: <https://www.ic.gc.ca/eic/site/102.nsf/eng/home>.

⁵ Digital Culture: The Driving Force of Digital Transformation. URL: <https://clck.ru/Xx9qD>.

Например, в Венгрии уровень финансовой грамотности у тех опрошенных, кто активно пользовался цифровыми устройствами и сервисами, составил 12,6% против 10,3% у тех, кто не имеет таких навыков, в Эстонии это соотношение составило, соответственно, 13,5 и 11,0%, в Словении — 14,7 и 8,0%⁶.

За последние годы, во многом благодаря цифровым и мобильным технологиям, заметно распространились доступные для граждан финансовые инструменты. Наиболее активно ими пользуется молодежь старше 29 лет и люди среднего возраста, совершая операции с акциями, валютами, участвуя в инвестировании. По результатам Глобального опроса (организовано The Standard & Poor's) возрастная группа 36–50 лет характеризуется максимальным уровнем финансовой грамотности, а группа 65+ демонстрирует наиболее низкий уровень [6].

В условиях повсеместной диджитализации активное пользование цифровой средой для представителей разных поколений (при условии все же разного потребляемого контента) является одним из инструментов преодоления межпоколенческих разрывов. Вместе с тем важно отметить взаимосвязь владения цифровыми компетенциями с развитием финансовой грамотности, что оказывает существенное влияние на уровень материального благополучия в различных возрастных категориях. В сфере государственной культурной политики поощрение семейных программ и проектов, ориентированных на сближение нескольких поколений внутри одной семьи, культ семьи в нарративах национальных праздников также направлены на коррекцию сложившегося за долгие годы поведенческого и ценностного паттерна.

⁶ OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy. URL: <https://clck.ru/XwTa3>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шатилов А. Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе. *Власть*. 2019;(4):26–32. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6581>.
2. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n45/mode/2up>.
3. Расторгуев С. В., Тянь Ю. С. Цифровизация экономики России: тенденции, кадры, платформы, вызовы государству. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019;(5):136–161.

4. Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций»: современные технологии смены политических режимов. (Часть 3). *Свободная мысль*. 2012;(5–6):38–47.
5. Pisani-Ferry J. How do we bridge the generation gap? URL: <https://clck.ru/XwS82>
6. Klapper L., Lusardi A., Van Oudheusden P. Financial Literacy Around the World: Insights From The S&P Global Finlit Survey. URL: <https://clck.ru/XwTcX>.

REFERENCES

1. Shatilov A. B. Generational gaps as a factor of growing conflicts in modern Russian society. *Vlast` = Power*. 2019;(4):6–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6581>.
2. Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n45/mode/2up>.
3. Rastorguev S. V., Tjan Yu. S. Digitalization of the Russian economy: trends, personnel, platforms, and challenges to the state. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: ekonomicheskie i social'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(5):136–161. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.08>.
4. Ponomareva E. G. Secrets of the “colour revolutions: modern technologies of changing political regimes (Part 3). *Svobodnaya misl`*. 2012;(5–6):38–47. (In Russ.).
5. Pisani-Ferry J. How do we bridge the generation gap? URL: <https://clck.ru/XwS82>
6. Klapper L., Lusardi A., Van Oudheusden P. Financial Literacy Around the World: Insights From The S&P Global Finlit Survey. URL: <https://clck.ru/XwTcX>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгения Викторовна Махмутова — кандидат политических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
elrus@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya V. Makhmudova — Candidate of Political Sciences, Assistant Professor, Political Sciences Department, Financial University, Moscow, Russia
elrus@yandex.ru

Статья поступила 12.10.2021; принята к публикации 05.11.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 12.10.2021; accepted for publication on 05.11.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.